

отсутствует. Об этих ценных сведениях, приведенных В. Н. Кононовым, нельзя не упомянуть.

Особо следует коснуться фиолетового цвета. По выводам искусствоведческой литературы фиолетовый цвет является основным цветом византийских мозаик.

Из-за отсутствия данных об атрибутах ²⁴ фиолетового цвета в византийских памятниках мы не можем установить аналогии этого цвета с цветом мозаичного материала, создающего впечатление фиолетового в Софии Киевской.

При описании палитры софийских мозаик мы исключили фиолетовый цвет, но упоминаем о нем в характеристике мозаичных композиций, называя окраску некоторых деталей изображения фиолетовой и пурпурно-фиолетовой. Это кажущееся на первый взгляд противоречие объясняется просто. Фиолетовый цвет исключен из палитры на основании конкретной причины — отсутствия колористических данных, характерных для фиолетового цвета. В наборе же цельных композиций впечатление фиолетовой окраски создается в результате подравнивания на расстоянии цветов пурпурной, сиреневой и серой смальты. Например, гиматий евангелиста Марка, одеяние Иоанна Златоуста воспринимаются как фиолетовые, хотя они по цвету другие. Иногда на восприятие цвета влияет одновременный контраст; например, тени мафория «Оранты» рядом с блеском золотых его участков и синей стóлы воспринимаются как глубокий пурпурно-фиолетовый тон.

Весьма интересным является вопрос «яркости» мозаик. Пользуясь данными измерения, палитру цветных смальт следует считать приглушенной, «неяркой». Эквивалентом «неярких» цветов в данном случае является низкий уровень чистоты и коэффициента яркости.

Известно, что софийский мозаичный ансамбль своим колоритом производит сильное впечатление, о чем имеется много различных отзывов. По некоторым отзывам мозаики считаются «яркими». Смысл «яркости» в этом случае нам неизвестен, ибо подобная терминология для художественного восприятия не нормировалась, не изучалась, в ней заключена большая свобода в применении разных слов, вполне оправданная субъективизмом художественного восприятия. Так как колорит в софийских мозаиках строится в основном на синих, пурпурных и серых цветах, то мозаичный ансамбль, возможно, не следует связывать с сочным определением «яркий». Однако мы установили, что часто цвета мозаик усиливаются субъективными восприятиями. Субъективно усиливается насыщенность красно-коричневых смальт, уложенных между пурпурными и розовыми участками в наборе престола, изображенного на фоне бледного мозаичного балдахина, и одежд ангелов композиции «Евхаристия». Насыщенность красно-коричневых смальт усиливается также на золотом фоне.

Заметность синих и красно-коричневых элементов в изображении растительного орнамента, украшающего апсиду, достигается обрамлением цветов белыми контурами. Эти участки представляются светлее, чем следовало бы ожидать по коэффициенту яркости использованного в них мозаичного материала.

В итоге следует отметить, что приглушенный, «неяркий» состав цветной смальты является преднамеренным средством в создании декоративного эффекта софийских мозаик; древние мозаисты знали условия, повышающие впечатление при художественном восприятии.

²⁴ Термин, принятый в науке, объединяет понятия: цветовой тон, насыщенность и светлоту.